

Литературный факт 2025. № 3 (37).
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 3 (37), 2025

Научная статья

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-260-271>

<https://elibrary.ru/HSXHR5>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (37), 2025

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Из комментариев к «Египетской марке» О. Мандельштама

© 2025, И.З. Сурат

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Работа выполнена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00375 «Русская литература: проблема мультилингвизма и обратного перевода» (<https://rscf.ru/project/23-18-00375/>).

Аннотация: Статья посвящена анализу одного из фрагментов повести О.Э. Мандельштама «Египетская марка» — сна героя о движении еврейских семей в каретах по снежному полю в несуществующий город Малинов (гл. 8). Этот эпизод, не получивший до сих пор внятного истолкования, рассматривается в соотнесении с обстоятельствами поездки О.Э. Мандельштама в прифронтовую Варшаву в декабре 1914 – январе 1915 гг. Среди свидетельств об этой поездке на первый план выходит воспоминание А.А. Ахматовой: «Его там поразило гетто». В статье высказывается и обосновывается предположение, что сон героя содержит проекцию впечатлений Мандельштама от депортации еврейских семей из прифронтовой зоны и скопления еврейского населения в Варшаве осенью – зимой 1914 г. К сопоставительному анализу привлечены «Записки санитар-добровольца» Н.А. Бруни, а также его сонет «Евреи» — оба текста содержат следы сходных впечатлений автора, работавшего санитаром в Варшаве осенью 1914 г. В связи с анализом сна героя «Египетской марки» в статье затрагивается вопрос об особенностях художественного мышления Мандельштама и вопрос о задачах комментария как обратного перевода текста на язык породившей его эпохи.

Ключевые слова: Мандельштам, проза, Н.А. Бруни, поэтика, комментарий.

Информация об авторе: Ирина Захаровна Сурат — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5933-0491>

E-mail: i-surat@mail.ru

Для цитирования: *Сурат И.З.* Из комментариев к «Египетской марке» О. Мандельштама // Литературный факт. 2025. № 3 (37). С. 260–271. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-260-271>

В повести Осипа Мандельштама «Египетская марка» (1927), в ее восьмой, завершающей главке есть фрагмент, не получивший до сих пор внятного прочтения:

По снежному полю ехали кареты. Над полем свесилось низкое суконно-полицейское небо, скупо отмеривая желтый и почему-то позорный свет.

Меня прикрепили к чужой семье и карете. Молодой еврей пересчитывал новенькие, с зимним хрустом, сотенные бумажки.

— Куда мы едем? — спросил я старуху в цыганской шали.

— В город Малинов, — ответила она с такой щемящей тоской, что сердце мое сжалось нехорошим предчувствием.

Старуха, роясь в полосатом узле, вынимала столовое серебро, полотно, бархатные туфли.

Обшарпанные свадебные кареты ползли все дальше, вихляя, как контрабасы.

Ехал дровяник Абраша Копелянский с грудной жабой и тетей Иоганной, раввины и фотографы. Старый учитель музыки держал на коленях немую клавиатуру. Запахнутый полами стариковской бобровой шубы, ерзал петух, предназначенный резнику.

— Поглядите, — воскликнул кто-то, высовываясь в окно, — вот и Малинов.

Но города не было. Зато прямо на снегу росла крупная бородавчатая малина.

— Да это малинник! — захлебнулся я, вне себя от радости, и побежал с другими, набирая снега в туфлю. Башмак развязался, и от этого мною овладело ощущение великой вины и беспорядка.

И меня ввели в постылую варшавскую комнату и заставили пить воду и есть лук.

Я то и дело нагибался, чтоб завязать башмак двойным бантом и все уладить, как полагается, — но бесполезно. Нельзя было ничего наверстать и ничего исправить: все шло обратно, как всегда бывает во сне»¹.

¹ Мандельштам О.Э. Полн. собр. соч.: в 3 т. М.: Прогресс-Плеяда, 2010. Т. 2. С. 300–301.

О чем говорится в этом фрагменте? Авторы подробного комментария к «Египетской марке» пишут: «...эпизод с путешествием в каретах <...> развивает тему изгнаннической судьбы еврейского народа, которую повествователь “ЕМ” опасается разделить» [5, с. 407]. Если это так, то по какой художественной логике возникает эта тема, каково ее место в семантической структуре повести?

Прежде всего заметим, что это сон, точнее — воспоминание о детском сне героя, но узнаем мы об этом лишь в конце фрагмента, начинается же он как описание некоей реальности — фантазмагорической, параллельной не менее фантазмагорическому петербургскому сюжету повести.

В «Египетской марке» два главных героя: рассказчик и его alter ego Парнок, повествование ведется то в третьем лице, то в первом, рассказчик силится «отличить себя» от Парнока, и постепенно ему это удается — в финальной главке Парнок растворяется, его замещает отчетливо звучащее авторское Я. Это переключение осмысливается и переживается автором прямо в тексте: «Какое наслаждение для повествователя от третьего лица перейти к первому! Это все равно что после мелких неудобных стаканчиков-наперстков вдруг махнуть рукой, сообразить и выпить прямо из-под крана холодной сырой воды»². Внесюжетный сон о движении еврейских семей по снежному полю — один из немногих перволичных фрагментов повести, он соседствует в последней главке с разного рода финализирующими общими суждениями, относящимися в равной мере и к тексту, и к жизни.

На последних страницах автор подсказывает нам жанровую природу своего сочинения: «Уничтожайте рукопись, но сохраняйте то, что вы начертали сбоку, от скуки, от неумения и как бы во сне»³. Весь текст «Египетской марки» — это «начертанное сбоку», маргиналии на полях несуществующей рукописи, осколки того, что «разметала» «центростремительная сила времени»⁴. Понимание такого текста затруднено, о чем, как мы знаем, Эмма Герштейн говорила с Мандельштамом: «Вышло, что я тоже не понимаю “Египетской марки”. Вернувшись в Москву, я призналась в этом Осипу Эмильевичу. Он объяснил мне очень добродушно: — Я мыслю опущенными звеньями...»⁵ При таком порождающем механизме единство текста «образуется на ином уровне», как писала Т.Г. Цивьян по поводу «Шума времени», другой прозаической книги Мандельштама [8, с. 44]. В случае «Египетской марки» целостность высказывания обеспечивается не линейными, фабульными связями,

² Там же. С. 303.

³ Там же. С. 302.

⁴ Там же. С. 270.

⁵ Герштейн Э.Г. Мемуары. СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. С. 19.

а единством интонации, единством личности автора и его затекстовой биографии, проекции которой можно видеть в тексте.

Моделью такого рода прозы является для автора сама жизнь, что отрефлексировано непосредственно в тексте: «Страшно подумать, что наша жизнь — это повесть без фабулы и героя, сделанная из пустоты и стекла, из горячего лепета одних отступлений, из петербургского инфлуэнчного бреда»⁶.

Разбираемый нами фрагмент относится к числу таких отступлений и «инфлуэнчных» видений. Это сон-воспоминание, а подсказка к его прочтению содержится в словах о «постылой варшавской комнате», куда возвращается ребенок из этого сна.

Мандельштам родился в Варшаве и прожил в этом городе первые годы своей жизни, семья переехала в Павловск не позже ноября 1895 г. К этому раннему периоду относятся слова о «постылой варшавской комнате», где ребенка заставляли «пить воду и есть лук». Но эти воспоминания во сне рассказчика переслаиваются, видимо, с другими варшавскими воспоминаниями, более поздними.

После отъезда из Варшавы в раннем детстве Мандельштам побывал в родном городе лишь однажды — в декабре 1914 — январе 1915 гг., в разгар Первой мировой войны. Об этой его поездке в прифронтовую зону мы знаем немного, хотя о ней сохранилось три свидетельства. Первое принадлежит С.П. Каблукову — в своем дневнике он зафиксировал горячее желание Мандельштама ехать санитаром в Варшаву и дату его отъезда — 22 декабря, а уже 26 января 1915 г. рассказал о его возвращении: «...он вернулся из своей нелепой поездки в Варшаву в 20-х числах последнего месяца прошлого года. Оказалось, что он уже около 20 дней пребывает дома, пробыв в “санитарах” не более 2-х недель и без всякой чести возвратившись “восвояси”, и скрывает свое возвращение и неудачу»⁷.

Об этой поездке писал также Георгий Иванов в псевдомуарах «Петербургские зимы», объяснив ее таинственной любовной катастрофой⁸. На его фантазийный рассказ о стрелявшемся Мандельштаме ответила Анна Ахматова в «Листках из дневника»: «В Варшаву О.Э. действительно ездил, его там поразило гетто (это помнит и М.А.З.), но о попытке самоубийства его, о которой сообщает Георгий Иванов, даже Надя не слыхивала...»⁹. М.А.З. — поэт и переводчик Михаил Зенкевич, очевидно и с ним, и с Ахматовой Мандельштам поделился

⁶ Мандельштам О.Э. Полн. собр. соч.: в 3 т. Т. 2. С. 301–302.

⁷ О.Э. Мандельштам в записях дневника и переписке С.П. Каблукова // Мандельштам Осип. Камень. Л.: Наука, 1990. С. 249.

⁸ Иванов Г.В. Собр. соч.: в 3 т. М.: Согласие, 1994. Т. 3. С. 92–93.

⁹ Ахматова А.А. Листки из дневника // Ахматова А.А. Сочинения: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. С. 203.

каким-то сильным впечатлением, связанными со скоплением еврейского населения в Варшаве; наверняка речь шла о репрессиях — иначе Ахматова не употребила бы слова «гетто», имея в виду аналогию с Варшавским гетто 1940–1943 гг.

Что же такого поразительного мог видеть Мандельштам во время своего недолгого пребывания в Варшаве?

С самого начала боевых действий на Восточном фронте с польских окраин Российской империи, где в пределах черты оседлости плотно проживали евреи, потянулись тысячи беженцев. Детали этого исхода можно проследить, например, по публикациям в еженедельнике «Новый восход», освещавшим вопросы существования евреев в Российской империи. Еврейские семьи бежали от войны, но, когда захотели вернуться на освобожденные территории, многие из них столкнулись с запретами. Очевидец писал:

...мы прочли в газетах, что на некоторых линиях местного сообщения не продают евреям билетов, а имеющих билеты заставляют выходить из вагонов. И скоро мы стали свидетелями странного, непонятного зрелища: у городских застав, на путях, ведущих к местам недавних боев, тянулись с одной стороны, по направлению *туда* христианские подводы и фургоны, а с другой стороны, как раз в *противоположном* направлении, т. е. по направлению к Варшаве, двигались подводы, на которых ютились скученно запуганные евреи, стар и млад, женщины и дети. В то же время, раз под вечер, была получена весть, что в Варшаву направляются *пешком* все без исключения еврейские жители Гродзиска, в числе нескольких тысяч человек. Не берусь передать, что пережили эти несчастные по дороге, под проливным дождем, с детками и больными на руках¹⁰.

Репрессии стали следствием распространившихся слухов о коллаборационизме евреев и их шпионаже в пользу противника. Характерные примеры таких слухов собрал в своей книге О.В. Будницкий:

Евреев обвиняли в том, что они «сносятся с неприятелем при помощи подземных телефонов и аэропланов и снабжают его золотом и съестными припасами». По одной из версий евреи привязывали золото под гусиные перья, и птицы уносили его к противнику, по другой — золотом наполнялись внутренности битой птицы, которая отправлялась в Германию. В Березницах Волынской губернии священник сообщил народу с церковного амвона, что евреи — шпионы и что в животе коровы найден телефон, приспособленный ими для связи с неприятелем.

¹⁰ Новый восход. 1914. № 40. 9 октября. С. 15.

Властям поступали доносы об отправке евреями депеш в Германию «в яйцах кур ценных пород» или о заготовке евреями города Вильно «в подземельях и трущобах» кастрюль для выплавки снарядов для противника. Фантастические истории о евреях циркулировали в русской армии. Евреи якобы пытались переправить немцам полтора миллиона рублей золотом, спрятав их в гробу; еврей-мельник связывался с австрийцами посредством телефона, установленного в подвале; другие, наоборот, перерезали русские телефонные линии и соединяли провода с австрийскими; евреи использовали костры и световые сигналы для передачи информации противнику; они подавали сигналы из окон собственных домов, с деревьев и крыш, раскрывая врагу расположение русских войск [1, с. 274–275].

По распоряжению российского командования в качестве превентивной меры против «еврейского шпионажа и измены» были предприняты массовые депортации еврейского населения из прифронтовой полосы. Депортированы были около 250 тысяч человек, еще около 350 тысяч бежали во внутренние районы, спасаясь от наступающих немецких войск [1, с. 280].

Волна антисемитизма (погромы, избиения, самосудные казни) захлестнула и армию, и гражданское население прифронтовых районов. Все эти события «нового навета» достаточно подробно освещались в русскоязычной еврейской периодике. Следивший за этой темой Максим Горький в мае 1915 г. писал своему ссыльному корреспонденту С.В. Малышеву:

Вы не можете представить, что теперь делают с еврейским населением Польши! Уже выслано до полумиллиона, высылали по 15–20 тысяч, — все еврейское население города — в 24 часа! Больных детей грузили в вагоны, как мороженный скот, как поросят. Тысячами люди шли по снегу целиной, беременные женщины дорогой родили, простужались, умирали старики, старухи. Ужас! Говорят, что массовое обвинение евреев в измене, предательстве вызвано желанием объяснить наши военные неудачи и затушевать действительное предательство Мясоедовых и К^о¹¹.

Упомянутые Горьким детали скорее всего достоверны — они же фигурируют в публикациях «Нового восхода» осени-зимы 1914 г.

Сотни тысяч депортированных евреев нашли убежище в Варшаве, где отмечалось «скопление беженцев огромное»¹², — это

¹¹ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М., Наука, 2004. Т. 11. С. 175.

¹² Новый восход. 1914. № 47. 27 ноября. С. 16.

свидетельство относится примерно к тому времени, когда в Варшаву прибыл Мандельштам. А еще раньше туда же приехал Николай Александрович Бруни, товарищ Мандельштама по Тенишевскому училищу, бывший свидетелем на его крещении в мае 1911 г., поэт, художник и музыкант, будущий военный летчик, затем священник, один из героев «Египетской марки». В отличие от Мандельштама, Николай Бруни осознанно стремился участвовать в войне, рвался на передовую; окончив курсы санитаров, он в августе 1914 г. отправился с санитарным поездом в Варшаву, проработал в госпитале несколько месяцев, затем вернулся в Петроград, чтобы поступить в летную школу и попасть на фронт. Свой опыт санитаря он описал в повести «Записки санитаря-добровольца», опубликованной в декабрьском номере «Нового журнала для всех» за 1914 г., — не исключено, что эта повесть, или, может быть, устные рассказы Николая Бруни впечатлили Мандельштама и повлияли на его решение ехать санитаром в Варшаву¹³. В повести Бруни есть еврейская тема — изображение еврейского квартала и картина еврейского исхода:

Ночью всё чаще попадались длинные телеги, нагруженные еврейским скарбом.

Две лошади, запряжённые в дышло с высокими хомутами, тащили перины, табуретки, горшки.

А там, совсем наверху, тревожные дрожащие фигуры, закутанные в изодранные шали, седые волосы, измученные лица, куча грязных черноглазых ребятишек, длинный хлыст в костлявой руке еврея — сутулого, с опущенным горбатым носом...¹⁴

Эта картина, относящаяся в «Записках...» к концу лета — началу осени 1914 г., отражает начало исхода, когда ситуация, видимо, не была еще столь драматичной. И в описании Бруни нет деталей, которые указывали бы на гонения, на репрессии. Но они, эти детали, есть в другом тексте Николая Бруни — поэтическом. В одном из майских номеров еженедельника «Голос жизни» за 1915 г. опубликован его сонет «Евреи», в котором та же картина помещена в религиозный контекст:

На тощих шеях хомуты торчат,
Ползет телега, длинная, как лодка.
По лужам бьет невидимая плетка
И крыш листы железные дрожат.

¹³ Предположение впервые высказано в [3, 75].

¹⁴ Новый журнал для всех. 1914. № 12. С. 8.

На пестрый воз, на женщин и ребят
Легли лучи серебряные четко.
Надвинут на нос козырек короткий
И звонкий хлыст в руке костлявой сжат.

Упрямое упорство, маета
А впереди позорная черта
Быть может, это вечная Голгофа?!

Страшны событий древние права,
Как в облаках летящих Саваофа
Склоненная седая голова¹⁵.

Упоминание «невидимой плетки» и «позорной черты» вносит в этот сюжет тему насилия. У Мандельштама в сне рассказчика тоже есть слово «позорный», напомним: «По снежному полю ехали кареты. Над полем свесилось низкое суконно-полицейское небо, скупое отмеривая желтый и почему-то позорный свет». Желтый цвет — устойчивый маркер еврейской темы у Мандельштама, связь ее с «позором» вызывает недоумение у рассказчика («почему-то позорный»). Ему, ребенку, эта связь непонятна, но автор говорит о позоре неслучайно. Он, как и Николай Бруни, наверняка оказался в прифронтовой Варшаве свидетелем изгнания евреев, опозоренных обвинениями в предательстве и помощи врагу. На репрессии в подтексте этого фрагмента указывает и «суконно-полицейское небо», т. е. небо цвета полицейской шинели.

В прозе Мандельштама и Бруни один и тот же сюжет интонирован по-разному. У Бруни происходящее фиксируется отстраненным, бесстрастным взглядом наблюдателя, у Мандельштама гонение на евреев проживается изнутри, от первого лица мальчика-рассказчика. Детское чувство потерянности и неприютности усилено мотивом «чужой семьи»: «Меня прикрепили к чужой семье и карете» — кто прикрепил? почему? Сон не дает ответов, но передает «ощущение великой вины и беспорядка» и претворяет реальные впечатления в поэтико-символическую форму.

Происходящее во сне вневременно и не локализовано в конкретном пространстве, мифический город Малинов, куда едут гонимые, растворяется и превращается в яркий визуальный образ малины на снегу. Название несуществующего города, восходит, вероятно, к «Запискам одного молодого человека» А.И. Герцена, герой кото-

¹⁵ Голос жизни. 1915. № 19. 6 мая. С. 14.

рых «едет в город Малинов, худший город в мире, ибо ничего нельзя хуже представить для города, как совершенное несуществование его» [5, с. 411]; одновременно оно может быть связано с поговоркой «не жизнь, а малина»¹⁶, то есть с неосуществимой мечтой о какой-то прекрасной, сладкой жизни. Образ малины на снегу здесь не впервые возникает у Мандельштама, ср.: «Пылает на снегу аптечная малина...» («1 января 1924») — малиной в этом стихотворении названы стеклянные шары в витринах аптек, заполненные малиновой жидкостью и подсвеченные, они же упоминаются в «Шуме времени» («И сейчас горят там зимой малиновые шары аптек»¹⁷). Цветовое сочетание «малиновое на снегу» скорее всего пришло к Мандельштаму из предвоенного апокалиптического стихотворения Анны Ахматовой: «Черных ангелов крылья остры, / Скоро будет последний суд, / И малиновые костры, / Словно розы, в снегу растут» («Как ты можешь смотреть на Неву...», 1914). Так или иначе, малиновое пятно на снегу — образ эмоционально насыщенный, тревожный.

Сон героя как «резерв семиотической неопределенности» [4, с. 226] оказывается непрямой проекцией различных пластов реальности: варшавское раннее детство автора, его короткая авантюрная поездка «на войну», судьба еврейского народа вообще, конкретно судьба еврейского населения Польши во время мировой войны, вариант личной судьбы мальчика, которого могли не увезти из Польши в 3–4 года, — все это вместе составляет смысловой объем внефабульного фрагмента, внешне никак не связанного с общим течением повести.

Что дает предложенный комментарий читателю «Египетской марки»? Прежде всего он дает возможность на одном примере увидеть, как устроен этот нелегкий для восприятия текст. В этом отношении кажется точным термин, примененный к прозе Мандельштама в уже цитированной работе Т.В. Цивьян, — «фасетчатая» проза: «Отличие фасетчатой конструкции от мозаики, составленной из разных осколков, в том, что осколки становятся значимыми только как элементы некоей фигуры. Здесь же каждый элемент одновременно и самодостаточен, и репрезентирует целое...» [8, с. 46].

Действительно, многие фрагменты этой рассыпающейся, по видимости бессвязной прозы репрезентируют целое, а именно — историческое время, утонувшее, как упомянутая в черновиках Атлантида, и воскрешаемое автором в тексте как время его собственной жизни. Напомним, что действие условного сюжета «Египетской марки»

¹⁶ Предположение М.Л. Гаспарова. См.: [2, с. 827].

¹⁷ Мандельштам О.Э. Полн. собр. соч.: в 3 т. Т. 2. С. 253.

привязано к лету 1917 г., то есть к периоду между двух русских революций. А пишется повесть в 1927 г., через десять лет после крушения, в обстоятельствах уже совсем другой эпохи.

Насколько смыслы «Египетской марки» считывались современным Мандельштаму читателем — сказать трудно, во всяком случае мы знаем, что критика конца 1920-х гг. встретила повесть в основном с недоумением¹⁸. Если принять мнение, что комментарий должен «приближать читателя препарированного текста к исторической рецепции и, таким образом, к гипотетическому “авторскому замыслу”» [7, с. 590], то придется признать, что наш сюжет, в отличие от конкретного реального комментария, вряд ли решает задачу восстановления исторической рецепции, то есть обратного перевода текста на язык породившей его эпохи. Скорее наоборот — это комментарий удаленного читателя, отстоящего на столетие от текста и имеющего возможность соположить его не только с историческими событиями, но и с фактами биографии автора.

В заключение отметим, что до сих пор лишь одно произведение Мандельштама связывалось с его поездкой в зону военных действий — стихотворение «От вторника и до субботы...» (1915), в котором А.А. Морозов предположительно усмотрел «символическую картину этой его поездки на войну» [6, с. 83]. Теперь, после всего сказанного, еврейские подтексты стихотворения кажутся более ощутимыми, а само предположение А.А. Морозова выглядит более убедительно.

Отчего же Мандельштам так спешно покинул Варшаву, в которую так стремился, пробыв там буквально считанные дни? Поразить его могло не только «гетто», но и всплеск антисемитизма, с которым он вполне мог столкнуться. Или прав был Георгий Иванов, и спешное возвращение, как и вся поездка, было связано с неудачной любовной историей? Много еще остается неясного в этом эпизоде ранней биографии Мандельштама.

Литература

1. Будницкий О.В. Евреи в Российской империи. 1872–1917. Краткий курс. М.: НЛЮ, 2025. 360 с.
2. Гаспаров М.Л. Примечания // Мандельштам О. Стихотворения. Проза. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2001. С. 723–854.

¹⁸ Обзор критических отзывов см.: Мандельштам О.Э. Сочинения: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. С. 405–407.

3. Лекманов О.А.* Осип Мандельштам: Жизнь поэта. М.: Молодая Гвардия, 2009. 368 с. (Автор внесен министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов.)
4. Лотман Ю.М. Сон — семиотическое окно // Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, Издательская группа «Прогресс», 1992. С. 219–226.
5. Мандельштам О.Э. Египетская марка. Пояснения для читателя / сост. О. Лекманов*, М. Котова, О. Репина, А. Сергеева-Кляtis, С. Синельников. М.: ОГИ, 2012. 480 с.
6. Морозов А.А. Мандельштам в записях дневника С.П. Каблукова // Литературное обозрение. 1991. № 1. С. 77–85.
7. Тименчик Р.Д. Что вдруг. Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим; М.: Гешарим; Мосты культуры, 2008. 686 с.
8. Цивьян Т.Г. К анализу «акмеистической прозы»: Мандельштам // Осип Мандельштам. К столетию со дня рождения. Поэтика и текстология. М.: Гнозис, 1991. С. 44–46.

Research Article

From the Commentary on Mandelstam's *Egyptian Stamp*

© 2025. Irina Z. Surat

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The work was carried out at IWL RAS with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 23-18-00375 “Russian Literature: The Problem of Multilingualism and Reverse Translation” (<https://rscf.ru/project/23-18-00375/>).

Abstract: The article is dedicated to the analysis of one fragment from Mandelstam's *Egyptian Stamp* — the protagonist's dream about the movement of Jewish families in carriages through a snowy field to the imaginary town of Malinov (chapter 8). This episode, having no clear interpretation up until now, is being studied in relation to the circumstances of Mandelstam's visit to the frontline zone in Warsaw in December 1914 and January 1915. A.A. Akhmatova's memoir stands out among the testimonies of this trip: “There he was struck by the ghetto.” The article puts forward and justifies the theory that the protagonist's dream contains a projection of Mandelstam's impressions on the deportation of Jewish families from the frontline zone and on the concentration of Jewish population in Warsaw in autumn 1914 and winter 1915. The article also offers a comparative analysis with N.A. Bruni's *Notes of a Volunteer Orderly* and his sonnet “Jews” — both texts

*Лекманов Олег Андершанович, 11.01.1967 г.р., на основании статьи 7 Федерального закона от 14.07.2022 №255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным контролем» 25 октября 2024 г. включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов в России.

reflect similar impressions of the author who worked as an orderly in Warsaw in autumn 1914. In relation to the analysis of the *Egyptian Stamp* protagonist's dream, the article also treats the problem of the features of Mandelstam's creative thought and the problem of the commentary's task of back translation of the text to the language of the epoch that produced it.

Keywords: Mandelstam, prose, N.A. Bruni, poetics, commentary.

Information on the author: Irina Z. Surat, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5933-0491>

E-mail: i-surat@mail.ru

For citation: Surat, I.Z. "From the Commentary on Mandelstam's *Egyptian Stamp*." *Literaturnyi fakt*, no. 3 (37), 2025, pp. 260–271. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-260-271>

References

1. Budnitskii, O.V. *Evrei v Rossiiskoi imperii. 1872–1917. Kratkii kurs [Jews in the Russian Empire. 1872–1917. A Brief Course]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2025. 360 p. (In Russ.)
2. Gasparov, M.L. "Primechaniia" ["Notes"]. Mandel'shtam, O. *Stikhotvoreniia. Proza [Poems. Prose]*. Moscow, RIPOL KLASSIK Publ., 2001, pp. 723–854. (In Russ.)
3. Lekmanov, O.A. *Osip Mandel'shtam: Zhizn' poeta [Osip Mandelstam: The Life of a Poet]*. Moscow, Molodaia Gvardiia Publ., 2009. 368 p. (In Russ.)
4. Lotman, Iu.M. "Son — semioticheskoe okno" ["Dream — a Semiotical Window"]. Lotman, Iu.M. *Kul'tura i vzryv [Culture and Explosion]*. Moscow, Gnozis, Izdatel'skaia gruppa "Progress" Publ., 1992, pp. 219–226. (In Russ.)
5. Mandel'shtam, O.E. *Egipetskaia marka. Poiasneniia dlia chitatelia [Egyptian Stamp. Explanations for the Reader]*, comp. by O. Lekmanov, M. Kotova, O. Repina, A. Sergeeva-Kliatis, and S. Sinel'nikov. Moscow, OGI Publ., 2012. 480 p. (In Russ.)
6. Morozov, A.A. "Mandel'shtam v zapisiakh dnevnika S.P. Kablukova" ["Mandelstam in S.P. Kabukov's Diary Entries"]. *Literaturnoe obozrenie*, no. 1, 1991, pp. 77–85. (In Russ.)
7. Timenchik, R.D. *Chto vdrug. Stat'i o russkoi literature proshlogo veka [That All of a Sudden. Articles About Russian Literature of the Last Century]*. Jerusalem, Moscow, Gesharim, Mosty kul'tury Publ., 2008. 686 p. (In Russ.)
8. Tsiv'ian, T.G. "K analizu 'akmeisticheskoi prozy': Mandel'shtam" ["On the Analysis of Mandelstam's 'Akmeist Prose'"]. *Osip Mandel'shtam. K stoletiiu so dnia rozhdeniia. Poetika i tekstologiya [Osip Mandelstam. To the Centenary of the Birth. Poetics and Textology]*. Moscow, Gnozis Publ., 1991, pp. 44–46. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 14.04.2024

Одобрена после рецензирования: 16.06.2025

Дата публикации: 25.09.2025

The article was submitted: 14.04.2024

Approved after reviewing: 16.06.2025

Date of publication: 25.09.2025